

УДК 378.016:811.161.1
ББК Ш141.12-9-99

ГСНТИ 14.35.07

Код ВАК 13.00.00

Антонова Юлия Анатольевна,

кандидат филологических наук, доцент, факультет русского языка, Цзилинский институт иностранных языков «Хуацяо»; 130117, Китай, провинция Цзилинь (Гири), г. Чанчунь, ул. Цзин Юэ, 3658; e-mail: yulia.rki@ua.ru.

О НЕКОТОРЫХ ТОНКОСТЯХ ПРЕПОДАВАНИЯ РКИ КИТАЙСКИМ СТУДЕНТАМ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: русский язык как иностранный; методика преподавания русского языка; китайские студенты.

АННОТАЦИЯ. С развитием экономики и повышением уровня доходов населения Китай становится все более образованной страной, сегодня Россия рассматривается Китаем не только как дружелюбный сосед, но и стратегический партнер, поэтому рынок образовательных услуг КНР нуждается в преподавателях – носителях языка. Основу педагогических кадров факультетов русского языка в КНР составляют жители Дальнего Востока. В статье с позиции преподавания РКИ рассмотрены китайские образовательные традиции и привычки, их тонкости, которые обусловлены национальными традициями, устоями и привычками: уважительное отношение к педагогу; «хоровой принцип» обучения; правило «сохрани себе и собеседнику лицо» как национальная особенность; проблемы фонетической разницы русского и китайского языков. Также автор рассказывает об особенностях вузовской культуры КНР, которые могут стать причиной когнитивного диссонанса у русского преподавателя РКИ: от политической цензуры до поведенческих привычек китайских студентов. Статья носит рекомендательный характер и основана на личном опыте и наблюдении, подкреплена замечаниями китайских коллег.

Antonova Yuliya Anatolievna,

Candidate of Philology, Associate Professor, JiLin Huaqiao University of Foreign Languages, Russian Department, Changchun city, China.

SOME ASPECTS OF TEACHING CHINESE STUDENTS RUSSIAN

KEYWORDS: Russian as a foreign language; methods of teaching Russian; Chinese students.

ABSTRACT. The development of economy and rise of income in China stimulates the educational sphere; Russia is not only a neighbouring country today, but a strategic partner for China, which explains the need for native speakers of Russian who might teach Chinese students the Russian language. The teaching staff of the faculties of Russian in China consists of the specialists from the Far East. This paper discusses Chinese educational traditions and customs from the point of view of teaching Russian as a foreign language, among them: respect for the teacher; “chorus principle” of teaching; the rule “save the face” as a national feature; and the problem of phonetic differences between Russian and Chinese. The author also describes the peculiarities of university culture in Chinese universities, which may cause troubles to Russian teachers, connected with political censorship and behaviour of Chinese students. The paper gives recommendations, which are based on the personal experience of the author and the ideas from the Chinese colleagues.

Китай за последние 30 лет, после объявления Политики реформ и открытости, превратился в страну, играющую значительную роль на мировой арене. Очевиден и тот факт, что с развитием экономики и повышением уровня доходов населения Китай становится все более образованной страной. «В планах министерства образования КНР сформулированы новые ориентиры: в 2020 г. на 100 тыс. человек будет приходиться около 13,5 тыс. специалистов с высшим образованием и примерно 31 тыс. со средним... На данный момент высшее образование получает до 98% молодежи» [3].

Академическая мобильность превратила вузы разных стран в одно образовательное пространство. И Китай – не исключение. «Чтобы повысить качество обучения в высших учебных заведениях, правительство КНР намерено значительно увеличить квоты на количество иностранных преподавателей в Китае» [Там же]. Сегодня во многих

университетах КНР преподают иностранные специалисты – носители языка, которые работают по обмену между вузами или заключают самостоятельные контракты.

По данным фонда «Русский мир», основными центрами изучения русского языка в Китае являются Пекинский, Хэйлуцзянский и Даляньский университеты, Пекинский и Шанхайский университеты иностранных языков. Русский язык как специальность особенно востребован на Северо-Востоке страны, в приграничных провинциях. Всего же, по данным КАПРЯЛ, Китайской ассоциации преподавателей русского языка и литературы, в 2011 г. в КНР насчитывалось 106 вузов, где преподают РЯ. При выборе специальности китайские студенты нередко исходят из практических соображений: сегодня Россия рассматривается не только как дружелюбный сосед, но и стратегический партнер, товарооборот между нашими странами растет, и потому Китай

нуждается в квалифицированных переводчиках-русистах. Это, в свою очередь, ведет к тому, что рынок образовательных услуг КНР нуждается в преподавателях – носителях языка. Основу педагогических кадров факультетов русского языка в КНР составляют жители Дальнего Востока, но в последнее время наметилась тенденция: преподаватели из Центральной и Западной России тоже едут в Китай. Падение курса рубля (и рост юаня, соответственно) привело к тому, что выпускники китайских вузов, в свою очередь, устремились в бакалавриаты и магистратуры российских университетов. Безусловно, это положительный тренд. И в некоторых российских вузах набирают уже целые китайские группы. Однако, по данным Министерства образования РФ, «китайские студенты 10 лет назад представляли самую большую по численности группу иностранных учащихся дневных отделений российских вузов (13 тыс. чел. в 2005/2006 академическом году)... Сегодня Китай – лишь на третьем месте (16 тыс. чел.). Несколько изменилась иерархия специальностей, которые осваивают в российских вузах китайские юноши и девушки. Если в 2005 г. на первом месте был русский язык, то в настоящее время на первом месте – экономика, финансы, менеджмент (изучают более 27%). И лишь на втором месте – русский язык (24%)» [1].

Итак, приступая к преподаванию русского языка китайцам (как на территории КНР, так и в России), необходимо знать некоторые тонкости, которые обусловлены национальными традициями, устоями и привычками.

Нижеизложенная информация носит рекомендательный характер и основана на личном опыте и наблюдении, подкреплена замечаниями китайских коллег.

Учитель/преподаватель всегда прав. Уважительное отношение к педагогу и его мнению берет начало в конфуцианстве и сохраняется до наших дней. Учитель обладает абсолютным авторитетом и является субъектом образовательного процесса, тогда как студенту чаще всего отводится роль безмолвного объекта. Даже если студент заметил ошибку в речи преподавателя, он никогда не подаст виду. И потому китайская студенческая аудитория с большой настороженностью относится к форме дискуссии с преподавателем, и тем более, не готова к провокационным методам обучения, когда преподаватель намеренно совершает ошибку в ожидании, что студенты заметят ее. Кстати, занятие педагог всегда ведет стоя, доминируя над аудиторией – стул для преподавателя не предусмотрен (это даже указывается в трудовом контрак-

те).

Китайский образовательный процесс, как правило, ведется в больших академических группах (даже если студенты изучают иностранный язык) – размер группы может составлять от 25 до 90 человек. Поэтому на уроках нередко используется «хоровой принцип» обучения: группа хором повторяет слова/предложения за преподавателем, на индивидуальную работу со студентом на уроке отводится лишь несколько секунд. Кстати, некоторые преподаватели, если не хватает силы голоса, ведут урок при помощи микрофона.

Для каждого китайца ключевым принципом коммуникации является правило «сохрани себе и собеседнику лицо». «Лицо» – это (в русском понимании) синоним «чести». Именно поэтому китайский студент больше всего боится совершить грамматическую ошибку (особенно при устном ответе, что замедляет темп занятия) – ведь так он «потеряет лицо» перед сокурсниками. Эта национальная особенность должна учитываться русскими преподавателями: не рекомендуется при других студентах использовать фразы «ты ошибся», «плохо», «ты не прав» – лучше использовать эвфемизмы «давай попробуем еще раз», «подумай еще», иногда мимикой (умеренной) можно показать, что преподаватель не согласен с ответом.

Закон «сохранения лица» определяет и следующий педагогический принцип: на студентов нельзя повышать голос (обратите внимание, что в этом случае речь идет о сохранении лица преподавателя). Никакими способами нельзя выказывать свое негодование: ни мимикой, ни повышением тона, ни тем более физическим действием. Если педагог не удовлетворен поведением конкретного студента, он приглашает его на индивидуальную беседу в коридор, где, опять-таки не повышая голоса, холодным тоном выговаривает ему претензии.

В процессе усвоения русского языка китайский студент сталкивается с фонетическими проблемами. Особенно трудно ему даются следующие звуки: [ш], [с], [щ], [ч], [ц], противопоставление звонких–глухих, а также различение [в] и [у], дифференциация [и] и [ы], произнесение звука [р]. Трудности обусловлены, в первую очередь, родной для китайских студентов системой звуков, неразвитостью под русское произношение артикуляционного аппарата. Да, конечно, нужно попытаться при помощи различных упражнений его развить. Но в некоторых случаях надо все-таки быть снисходительными к дефектам произношения – часть звуков китайский студент никогда не сможет чисто произнести без хирургического вмешательства (вспомните, что даже российским детям в некоторых случаях надре-

зают уздечку).

С детства китайцам очень сильно развивают память. И потому они способны заучивать и воспроизводить очень большие объемы текста – иногда без понимания содержания. Большинство методик и упражнений требует от студента лишь воспроизведения ранее изученного материала. Вообще, китайское образование часто обвиняют в нежелании развивать креативность: студент привык «зазубривать» готовые тексты, фразы, клише, мысли, а не конструировать их.

А теперь поговорим о другой стороне процесса преподавания – этической. Как известно, в Китае сильная политическая цензура. И поэтому российским преподавателям запрещается вести агитацию и беседы на табуированные темы. К «большим вопросам» в частности относятся: статус Гонконга, Тайваня, Тибета; подавление восстания на площади Тяньаньмэнь; Далай Лама как духовный лидер; культурная революция времен Мао Цзедун и политические решения современных правителей. Тема секса также под запретом. Это следует учитывать при подборе учебных текстов и выборе тем для дискуссий.

Цензуре подвергаются и интернет-ресурсы. В Китае заблокированы YouTube, Facebook, Twitter и некоторые другие сайты – доступ к ним запрещен законом. Поэтому, предлагая студентам в рамках домашнего задания обратиться к данным социальным сетям и сервисам, преподаватель призывает нарушить закон. Следовательно, обозначенные интернет-ресурсы не могут быть использованы в качестве обучающих. Российские сайты тоже подвергаются цензуре – и потому интернет-трафик в Китае в разы медленнее, чем в России. Например, чтобы скачать видеонюжеты «Первого канала», необходимо потратить немало времени, что также усложняет процесс подготовки к занятиям. Видеомосты между Китаем и Россией в режиме реального времени – это тоже трудновыполнимая задача.

Что же еще должен знать преподаватель РКИ, работающий с китайскими студентами? В России существует традиция – проверять письменную работу ручкой с красной пастой. Здесь также следует быть осторожным. Если преподаватель делает комментарии в работе, нельзя писать имя студента. В древнем Китае красным цветом писались имена людей, приговоренных к смертной казни. Имена на надгробиях в некоторых провинциях до сих пор также выполнены в красном цвете. Поэтому имя, написанное красной пастой, вызовет у студента отрицательную реакцию.

Интересно, что по китайской традиции к преподавателю не обращаются по имени

(по имени-отчеству). Его зовут «учитель». По отношению к иностранным преподавателям в китайских вузах сформировалась традиция обращения по имени, без отчества (хотя это противоречит русскому речевому этикету). Русское имя в понимании китайского студента раскладывается на 2–4 иероглифа: такое количество иероглифов – это длина простого предложения в Китае, под такую ритмику отстроено дыхание китайцев (этот факт также необходимо учитывать при фонетической зарядке и интонационной работе с текстом). Некоторые российские преподаватели для удобства своих студентов берут себе китайские имена. Но это не обязательно, и педагог сам определяет, как именно к нему будут обращаться студенты.

У китайских студентов существует ряд «привычек», которые не сочетаются с российской вузовской культурой. Во-первых, это постоянное потребление фаст-фуда и снеков – на переменах и на уроках (в Китае культ еды, многие разговоры китайцев строятся вокруг кухни, китайцы постоянно что-то жуют). Во-вторых, во многих городах Китая нет отопления или помещение прогревается очень слабо – на занятиях и студенты, и преподаватели в верхней одежде. В-третьих, туалетная бумага не воспринимается как предмет личной (интимной) гигиены и потому используется как салфетки и занимает «почетное место» на парте. В-четвертых, тема женских критических дней также не является интимной – и на вопрос об отсутствии студентки, преподаватель может получить публичный ответ, что «у нее сегодня месячные». В-пятых, некоторые студенты приезжают из отдаленных провинций и деревень, где пока еще живы «дикие» для западной культуры традиции: сплевывать и рыгать (однако стоит отметить, что таких студентов становится все меньше). Порой российскому преподавателю очень трудно принять традицию отрыжки после трапезы или сплевывания плохой энергии из гортани. В-шестых, спорным для нас является следующее правило: если студент на уроке уснул, его не принято будить. Автор данного материала понимает, но не принимает этот принцип. И изначально предупреждает об этом студентов.

Бороться или нет с этими «привычками», каждый русский преподаватель решает для себя сам. В любом случае, мы считаем, что необходимо рассказать китайским студентам о том, что в России так непринято (!) и проявление подобных привычек в российской действительности может стать причиной культурного шока и коммуникативной неудачи. Необходимо с пониманием и терпением относиться к некоторым привычкам китайцев и помнить, что русский

преподаватель (представитель российской культуры) тоже нередко выступает в сознании китайских студентов как причина когнитивного диссонанса.

И в заключение: китайская поговорка гласит: «Интерес – лучший учитель». Именно поэтому мы рекомендуем русскому преподавателю немного под другим углом посмотреть на сложившуюся аббревиатуру

РКИ и расшифровать ее нетрадиционно: «русский как интересный». Быть может, наша первоочередная задача – это пробудить интерес к Великому и могучему?.. А ведь именно культурные отличия (проявляющиеся даже в рамках образовательного процесса) вызывают неподдельный интерес, удивление, а иногда и шок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арефьев А. Л. В 2015 году в России будет учиться еще больше китайских студентов // Интервью журналу Министерства просвещения КНР «Мировое образование» заместителя директора Центра социологических исследований А. Л. Арефьева. 13.11. 2014. URL: <http://5top100.ru/news/12982/>.
2. Золотых Л. Г., Лаптева М. Л., Кунусова М. С., Бардина Т. К. Методика преподавания русского языка как иностранного в китайской аудитории. М., 2012.
3. Купин А. М. Об особенностях современной системы образования в КНР // Аккредитация в образовании : электр. журнал об образовании. 23.08.2013. URL: http://www.akvobr.ru/obrazovanie_knr.html.
4. Линся Мэн. Обучение русскому языку как иностранному в вузах Китая: проблемы и пути их решения (из опыта работы преподавателей Муданьцзянского педагогического университета) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. № 7.
5. Ло Сяося. Методика обучения русскому языку в Китае (история и перспективы) // Научно-педагогическое обозрение. 2015. № 2 (8).
6. Русский язык в Китае // Русский мир.ru : электр. журнал фонда «Русский мир». октябрь 2009. URL: <http://www.russkiymir.ru/media/magazines/article/141756/>.
7. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация : учеб. пособие. М. : Слово/Slovo, 2008.
8. Фу Лин, Го Лаймэй. Интертекстуальность и ее роль в обучении русскому языку как иностранному // Педагогическое образование в России. 2015. № 5.
9. Фэн Шисюань. Изучение русского языка китайскими студентами: проблемы, возможности, перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2015. № 2.

REFERENCES

1. Aref'ev A. L. V 2015 godu v Rossii budet učit'sya eshche bol'she kitayskikh studentov // Interv'yū zhurnalū Ministerstva prosveshcheniya KNR «Mirovoe obrazovanie» zamestitelya direktora Tsentra sotsiologicheskikh issledovaniy A. L. Aref'eva. 13.11. 2014. URL: <http://5top100.ru/news/12982/>.
2. Zolotykh L. G., Lapteva M. L., Kunusova M. S., Bardina T. K. Metodika prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo v kitayskoy auditorii. M., 2012.
3. Kupin A. M. Ob osobennostyakh sovremennoy sistemy obrazovaniya v KNR // Akkreditatsiya v obrazovanii : elektr. zhurnal ob obrazovanii. 23.08.2013. URL: http://www.akvobr.ru/obrazovanie_knr.html.
4. Linsya Men. Obuchenie russkomu yazyku kak inostrannomu v vuzakh Kitaya: problemy i puti ikh resheniya (iz opyta raboty prepodavateley Mudan'tszyanskogo pedagogicheskogo universiteta) // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2016. № 7.
5. Lo Syaosya. Metodika obucheniya russkomu yazyku v Kitae (istoriya i perspektivy) // Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. 2015. № 2 (8).
6. Russkiy yazyk v Kitae // Russkiy mir.ru : elektr. zhurnal fonda «Russkiy mir». oktyabr' 2009. URL: <http://www.russkiymir.ru/media/magazines/article/141756/>.
7. Ter-Minasova S. G. Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya : ucheb. posobie. M. : Slovo/Slovo, 2008.
8. Fu Lin, Go Laymey. Intertekstual'nost' i ee rol' v obuchenii russkomu yazyku kak inostrannomu // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2015. № 5.
9. Fen Shisyuan'. Izuchenie russkogo yazyka kitayskimi studentami: problemy, vozmozhnosti, perspektivy // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Russkiy i inostrannyye yazyki i metodika ikh prepodavaniya. 2015. № 2.

Статью рекомендует д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов